

16+

Александр Ермаков

ДАНТЕ ЗАКАЛЕННЫЙ

Фэнтези Мистика Приключения

Александр Ермаков
Данте Закаленный

«Издательские решения»

Ермаков А.

Данте Закаленный / А. Ермаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936303-9

Благополучно закончился очередной крестовый поход. Но сицилийскому королю Фридриху Второму не до сна. Папа Римский отлучил его от церкви и грозит захватить Сицилию. Как отбиться от врага и отстоять остров? Ответ есть у королевского фаворита Данте Закаленного. Надо всего лишь призвать на помощь ведьму и посетить царство мертвых.

ISBN 978-5-44-936303-9

© Ермаков А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	8
3	10
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Данте Закаленный

Александр Ермаков

© Александр Ермаков, 2024

ISBN 978-5-4493-6303-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

В разгар норманнского средневековья в сицилийской неприступной серокаменной крепости Кастелло-Маниаче было на редкость шумно и многолюдно. Обветренный летними муссонами, а зимой северным ураганным непрерывно дующим ветром-трамонтаной, крепкий замок высился на холме морского побережья и был виден издали окрестных Сиракуз. Закончилась соколиная охота, и король с участниками готовились к трапезе.

Цитадель великого норманна, короля Фридриха Второго, шелестела флагами и ждала последних гостей. Знатные приближенные вельможи, бароны и аристократы, собравшись в просторном зале, замерли в ожидании королевских фаворитов потомка Гогенштауфенов. Наконец трубы оповестили о прибытии рыцарей. Вынужденное томление испарилось, и голодная знать оживилась. Синьоры устремили любопытные взгляды на распахнутые настежь дубовые филенчатые двери.

Бывалые авторитетные воины и рубаки, за плечами которых была не одна жаркая сеча, сняли помятые шлемы и, гремя доспехами, прошли в тронный зал. Играющий на стенах свет факелов осветил изуродованные шрамами бородатые лица старой гвардии. Рыцари остановились перед тронном, встали на одно колено и поклонились своему королю. Фридрих удовлетворенно кивнул в ответ и небрежно махнул рукой. Это означало: «Хватит формальностей. Поднимитесь».

Сокол в левой руке сицилийского владыки безучастно вращал маленькой пернатой головкой. Нарядный кlobучок, с коротким поводком, надежно скрывал желтые глаза крылатого хищника и любителя поохотиться. Цепкие когтистые лапки крепко сжимали пальцы короля. Острый клюв, под стать короне хозяина, пускал блики в свете открытого огня.

Фридрих отдал птицу прислуге, встал с трона, выпрямил спину, одернул зеленую расшитую золотом тунику, поправил на поясе меч и не спеша спустился к рыцарской знати. На последней ступеньке он остановился и нарушил тишину:

– Друзья мои, я вызвал вас не случайно. Плохие вести пришли из Рима! Папство отлучило вашего короля от церкви. И это после того, что я для них сделал. Я у Григория как кость в горле, он явно хочет лишиться меня власти, – король сдвинул брови, жестом пригласил к трапезе и направился в соседний зал.

Гости расселись за обеденным столом и продолжили разговор. Фридрих посмотрел на сидящего по правую руку угрюмого рыцаря с короткой ухоженной черной бородкой:

– Данте, почему так происходит? Ведь шестой крестовый поход закончился благополучно для всех нас, а главное, для них. Я все уладил дипломатическим путем, мы не пролили ни одной капли крови. Иерусалим принадлежит Риму. Что им еще надо?

Рыцарь с оливковыми глазами оторвался от пищи и облизал пальцы:

– Да, конечно, твои заслуги, мой король, велики. Наша кровь в этот раз и правда не оросила палестинскую иссушенную землю. Но сколько мы потеряли воинов во время эпидемии чумы? Больше чем на поле битвы!

Король понимающе кивнул:

– Я, как мог, противился этому походу. Не нужно было посылать войска на погибель. Хватило бы одной группы посланцев для ведения переговоров. Но этот помазанник божий настоял, как будто, точно знал, что нас ждет. А теперь мы в опале, – король обвел взглядом всех полководцев. – Наши легионы сократились почти наполовину, а конфликт назревает. Григорий собрал войско и угрожает королевству. Скоро он будет на Сицилии. Мы не должны допустить этого, – Фридрих махнул рукой, что означало: «Я слушаю вас».

Гости за длинным столом сразу загалдели:

– Мы должны сразиться с врагом на его территории, – вставил немолодой князь с переломанным носом.

– Да, нам сейчас трудно, но мы полны решимости, – крикнул рыцарь с кучерявой шевелюрой.

– Мы подавили восстание сарацинов. Теперь они вряд ли согласятся плясать под нашу дудку, – отозвался кто-то.

– А если принудить силой, это уже будет не помощь, а скорее наоборот, – подхватил рядом сидящий рыцарь.

– Лишняя обуза нам не нужна, – поддержали остальные. – Я за своих ручаюсь!

– Мой один солдат стОит тысячи этой смуглой швали, – выкрикнул широкий в плечах воевода.

– Одна надежда на свои силы, – задумчиво заключил Фридрих. Он взглянул на соседа справа. – А ты что скажешь, Данте Закаленный? Кем уплотнить легионы? Где взять солдат?

Рыцарь серьезно посмотрел на короля, выдержал паузу и произнес:

– Нам поможет трехрукая Грета!

За столом мгновенно наступило гробовое молчание. Гости перестали брякать посудой, вытянули шеи и напрягли слух. Даже крепостные сторожевые собаки усмирили хвосты и положили морды на передние лапы.

Король от удивления поднял брови и округлил глаза:

– Ведьма? Что ты хочешь сказать? Поясни.

Данте обвел гостей задумчивым взглядом и ответил:

– Она самая. Грета передо мной в долгу.

– Я помню эту историю, – улыбнулся король, – когда она угодила в мой капкан.

– Да, хорошо, что я оказался рядом, отогнал волков и помог ей освободиться, – рыцарь вспомнил давнюю историю и согласно кивнул.

– Но где ты ее найдешь в горах? Уйдет много времени, – заключил Фридрих.

Данте зацепил большим пальцем черный шнурок на шее и среди стопки амулетов на разные случаи жизни отыскал один. Рыцарь показал его гостям, а потом королю:

– Вот эта свистулька – подарок ведьмы. Сигнал о помощи сам приведет ее к нам.

– Что, прямо сейчас? – изумился Фридрих.

– Можно и сейчас. Зачем терять время? Нам помощь нужна или нет? – Данте вставил свистульку в рот.

– Нужна. Ну, попробуй. Я думаю, ты знаешь, что делаешь, – король передернул плечами и отпил из кубка.

2

Данте набрал в легкие воздуха и со всех сил дунул в маленькую костяную трубочку. Тонкий пронзительный свист наполнил зал и, ударяясь о каменные стены, исчез под сводчатыми потолками. Вдруг гостей обдало холодом, задрожали посуда и факелы. Раздался хлопок. Гости машинально повернули головы на странный звук и увидели ведьму. Старуха стояла в дальнем углу и размахивала тремя руками, рисуя в воздухе кривые невидимые линии. Босыми ногами она отбивала ирландскую чечетку. Рыцари, очарованные странным ритуальным танцем, открыли рты и уставились на вызванную извне колдунью, на приглашенное воплощение зла и коварства.

Бороды гостей покрылись инеем. Королевские собаки, поджав хвосты, отошли подальше, а король выдохнул паром и с открытым ртом вжался в кресло. Данте Закаленный, не отрывая глаз от злобшей старухи, крикнул:

– Хватит дергаться, старая крыса! Всех и так уже порядком напугала!

– Что хотел, красавчик? Зачем позвал? – хриплым голосом поинтересовалась ведьма и опустила костлявые руки.

В зале снова стало тепло. Иней и пар изо рта исчезли, а факела разгорелись с новой силой. Данте изложил суть дела. Рыцарь встал из-за стола и протянул старухе кубок с вином. Ведьма отрицательно покачала головой:

– Спасибо, котик. Я на работе не пью. Значит, ты хочешь, чтобы я помогла вам укрепить войско? Вытащить из царства мертвых ваших солдат, которых вы недавно потеряли в походе? Это вам будет очень дорого стоить.

– Что ты за это хочешь? – настороженно спросил Данте.

– Мне ничего не нужно. Это хочет Гадес. Он назначает плату. Наверняка, это будет жизнь кого-то из присутствующих. Кто готов положить свою душу на алтарь победы, пожертвовать собой ради свободы Сицилии? – прохрипела старуха и обвела гостей язвительным взглядом, а третья рука, растущая на спине, встала козырьком поверх выцветших глаз.

– Я готов, – тихо обронил Данте.

В зале наступила тишина. Рыцари переглянулись и медленно один за другим стали поднимать руки:

– Я тоже.

– Я согласен.

– Пусть берет меня, – слышались голоса гостей.

Ведьма увидела лес рук и по достоинству оценила патриотический порыв сицилийской знати. Не было только королевской руки:

– А ты, милоч, почему не поднял? Испугался? – ухмыльнулась старуха.

– Ты как с королем разговариваешь? – вспыхнул Фридрих. – Тебе что рук мало?

– Король, простолюдин – для меня все равны. Все вы – теплокровные и бесхребетные жертвенные бараны, лакомство Гадеса, – противно засмеялась ведьма. – Рано или поздно всем крылатый Танатос срежет волосы и унесет души в царство мертвых.

– Черный плащ, ледяные крылья. А мрачные Керы высосут нашу кровь на поле брани, – Данте был знаком с греческой мифологией и продолжил неприятную пафосную мысль старухи.

Сердце Фридриха затрепыхалось. Король глубоко вдохнул, медленно выдохнул и поднял руку:

– Мы все готовы на жертвы ради родной земли. Давай ближе к делу.

Ведьма потеряла ладони:

– Прекрасно! Гадес сам решит, чью душу пустить на десерт для супруги. Персефона так любит на завтрак сладкие шарики «джелато», – хохотнула старуха. – Я знаю, что у Григория очень большое войско. Думаю, одних солдат вам будет мало. Надо вытаскивать из-под земли еще кое-кого. Для полной победы вам нужны на суше – циклоп Полифем, а на море две очаровашки – Сцилла и Харибда.

– Чудовища? – изумился Данте и посмотрел на короля. – Тогда римским галерам можно сушить весла. Им не достичь острова.

– Вот именно, – подхватила старуха. Даже если корабли преодолеют Мессинский пролив, центурионы увидят на холме одноглазого великана и призадумаются, а стоит ли высаживаться на берег. Если все же солдаты в боевом порядке двинутся вглубь острова, тогда впору выпускать бессмертный легион мертвецов. Злые на папу Римского, они выпустят пар и порвут врагов на кусочки. Не волнуйся, красавчик, я похлопочу. У меня там связи, – и ведьма показала заскорузлым пальцем в пол. – Но ты, котик, отправишься со мной.

– Зачем я тебе там? Может, сама как-нибудь? – похолодел Данте.

– Нет-нет, мне одной нельзя, и нужен телохранитель, – отозвалась ведьма.

Рыцарь вопросительно посмотрел на короля. Фридрих одобрительно моргнул.

– Хорошо, я пойду с тобой. Начинай свой ритуал, – в голосе Данте прозвучали металлические ноты решительности.

– Мне нужны черный ягненок, острый нож и букет нарциссов, – ведьма скрестила две руки на груди, а третьей поковырялась в носу.

3

Фридрих нашёл строгим взглядом охрану и махнул рукой:

– Принесите всё, что ей надо. Живее!

Двое солдат прислонили к стене щиты и дротики, а затем, гремя доспехами и кинжальными ножами, трусцой направились к выходу. Вскоре послышалось жалобное блеяние. Солдат, что покрепче, на руках внес ягненка. Охранник пляшущей походкой направился к загадочной гостье и положил ношу к её ногам, хоть шлем и съехал на глаза, затрудняя обзор. Солдат поправил шлем и придавил коленом жертвенного агнца. Напарник швырнул на каменный пол охапку нарциссов, а сверху водрузил острый тесак.

Грета внимательно осмотрела ягненка, взяла нож и хладнокровно полосанула животное по горлу. Пошла кровь. Она тёмным пятном стала собираться на полу. Ягнёнок перестал трепыхаться и обмяк. Солдат убрал колено, встал и отошёл в сторону. Ведьма взяла нарциссы, обмакнула в кровь, стряхнула в четыре стороны и запричитала на непонятном языке колдовские заклинания.

Наблюдая за происходящим, Данте невольно вспомнил свою молодую жену, принявшую мучительную смерть во время восстания сарацин. С каким-то диким остервенением и звериной жестокостью «неверные» закололи её пиками. Филомена носила под сердцем его ребенка. Данте так и не узнал радость отцовства. Долго фаворит короля оплакивал потерю и винил себя за то, что не оказался рядом и не уберег возлюбленную от гибели. Только на третий год после трагедии душевная рана стала помаленьку затягиваться, а боль утихать. В те злосчастные дни он водил свой легион в Ломбардию поиграть мышцами в поддержку императора. На севере тогда было беспокойно, и в Милане назревали волнения. Сицилийские сарацины ждали удобного случая. Тогда в Сиракузах оставался небольшой гарнизон для поддержания общественного порядка. Этим и воспользовались мятежники.

И вот сейчас, наблюдая за движениями ведьмы, он отчётливо вспомнил минуты прощания с любимой супругой перед погрузкой на галеры. В разбитом сердце рыцаря королевской гвардии вспыхнул лучик надежды: «Хорошо бы в царстве мертвых повидаться с Филоменой. Больше такого случая не будет».

Колдунья вдруг остановилась. Грета перестала дергаться и причитать. Она пронзила рыцаря сочувственным взглядом:

– Это если Гадес разрешит, – вставила ведьма и продолжила ритуал.

Данте покрылся холодной испариной. Он почувствовал себя обнаженным с прозрачным разумом и душой, вывернутой наизнанку:

– Ты ещё и мысли умеешь читать?

– Да, котик. Так что не думай обо мне плохо. Всё. Я закончила, – колдунья перестала дергаться и повернулась к рыцарю. – Встань вот здесь и возьми меня за руки, – неведомая сила продолжала щипать ведьму за плечи.

– Подождите! Данте, подойди! Я не задержу! – это был взволнованный голос Фридриха. – Возьми этот перстень. Он наделяет тебя всей полнотой королевской власти. Теперь ты законник и действуешь от моего имени. Покажешь перстень нашим мертвым центурионам, особенно Твердибою, рассеешь сомнения и укрепишь веру. И береги себя. На рожон не лезь, но и в кустах не отсиживайся. И обязательно вернись. Встретимся через три дня в Мессинской бухте. Ты услышал меня?

Данте согласно кивнул, надел королевский перстень на палец и подошёл к ведьме. Они взяли за руки. Грета буркнула последние слова длинного заклинания. Оно, словно ключ к замку на воротах в царство мёртвых, обозначило на стене тёмное пятно в человеческий рост.

– Пошли, котик, живее, пока дверь не закрылась, – колдунья увлекла за собой рыцаря, и пара провалилась во мрак.

4

От падения во тьму нескончаемой бездны у Данте екнуло сердце. Оно, как будто, сорвалось с привычного места, спряталось в одной из пяток и, дрожа от страха, сжалось в комок. Ветер начал терзать холщовый красный плащ, ножны короткого меча и конский волос нашлемного султана. Нагрудный панцирь доспехов покрылся ледяной коркой. От встречных вихревых потоков холодного воздуха зубы перестали попадать один на другой и громко отскакивали друг от друга. Данте не мог унять эту проклятую дрожь, и ему стало стыдно. Сжимая в крошечной темноте руки ведьмы, он чувствовал, что ей всё нипочём. Колдунья оставалась спокойной и невозмутимой.

Старуха крепче сжала руки замерзшего напуганного рыцаря и подала голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.